

Е.Б. ИСАКУЛОВ

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Составной частью сложного процесса перехода от традиционного общества к современному, индустриальному является политическая модернизация, содержание которой составляют изменения социально-политической системы как неотъемлемой составной части общего системного перехода. Модернизация, как фундаментальное явление, затрагивает самую суть социально-политических процессов, институтов и структур традиционного общества. Модернизация, как это понимается в литературе, меняет основы политических систем традиционных обществ. «Принцип «традиции» - антитеза принципа модернизации, и, следовательно, направлена против тех свойственных особенностей, которые характеризуют традиционное общество [1, с. 21]. В процессе модернизации традиционные общества существенно выхолащаются, трансформируются, и в результате этого возникает «политика» как относительно независимая сфере общественной деятельности. Эта независимость, как, например, отмечает Дугин, противоречит холистскому характеру традиционного общества, которое объемлет в системе норм, в самой своей сути все общественные институты, которые, таким образом, представляют собой определенную целостность [2].

Категория политической модернизации в науке, на сегодняшний день имеет несколько трактовок, эволюционировавшие в ходе общественного развития. Так, идея политической модернизации «образца 50—60-х гг.» основывалась на таком методологическом допущении, как универсализм. Развитие всех стран и народностей рассматривалось как универсальное, то есть происходящее в одном направлении, имеющее одни и те же стадии и закономерности. Признавалось наличие национальных особенностей, однако считалось, что они имеют второстепенное значение.

Наиболее развитой, «современной» страной представители теории модернизации считали США, за которыми выстраивались европейские страны. Однако отсталые страны также имели шанс достичь уровня «современности» передо-

вых держав. Теория модернизации объясняла пути и способы решения этой задачи. Для этого выяснялось, насколько «отсталые» общества соответствуют «идеалу», выявлялись некоторые национальные особенности и намечались пути решения проблем. Иными словами, одной из основных черт теории модернизации этого этапа был телеология и евроцентризм (точнее американоцентризм). Об этом свидетельствуют и некоторые определения модернизации, родившиеся в этот период. В частности, один из крупных исследователей Ш. Эйзенштадт определял модернизацию следующим образом: «Исторически модернизация — это процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII по XIX в. и затем распространились на другие европейские страны, а в XIX и XX вв. — на южноамериканский, азиатский и африканский континенты» [3, с. 10]. Благодаря этим особенностям теория имела большую прикладную значимость: ее положения, например, с успехом применялись для обслуживания внешней политики США.

Эти особенности обусловили и специфику взглядов исследователей на содержание политической модернизации как части общего процесса «осовременивания». Политическая модернизация на первом этапе развития теории сводилась к следующему:

- демократизация развивающихся стран по западному образцу (образование или усиление национальных государств, создание представительных органов власти, разделение властей, введение института выборов);

- изменение системы ценностей (развитие индивидуальных ценностей) и способов легитимации власти (традиционные способы должны вытесняться современными).

В то же время основная проблема, с которой сталкиваются исследователи, это соотношение модернизированных обществ (западных) и обществ незападных. Это можно считать ключевым недостатком теории модернизации, а точ-

нее - концепта эталона модернизации в виде западного общества.

Развитие государств мира всегда проходило неравномерно, различные народы планеты переходили от наивысшего расцвета до полного упадка, и даже тотального исчезновения. Но понятие модернизации связано с европейской цивилизацией, ее бурным развитием и экспансией в другие части света на основе технического оснащения. Известный российский исследователь В.А. Красильщиков называет первую модернизацию порождением западноевропейской цивилизации, которая позволила занять ей доминирующее положение в мире по отношению к другим цивилизациям и навязать свою модель развития неевропейским народам. И, «это привело к возникновению, - по мнению В.А. Красильщика, - трех эшелонов модернизации» [4, с. 13].

К числу стран, относящихся к первому эшелону модернизации, принадлежат Великобритания, Франция, Голландия, Северная Германия, отчасти Северная Италия, Швейцария, а впоследствии Соединенные Штаты Америки и Канада. Эти страны образовали «ядро» мировой модернизации, центры мировой системы капитализма [47].

Важнейшим фактором успешной модернизации явились социокультурные условия, сложившиеся в Западной Европе. «Таким образом, даже если страна поначалу долгое время отставала в капиталистическом развитии от стран первого эшелона модернизации, но в социокультурном отношении принадлежала к западноевропейской цивилизации, со временем она занимала в этом эшелоне свое место. Ведь производственным технологиям и искусству конкуренции можно быстро научиться, если к тому есть соответствующие социокультурные предпосылки, которые формируются веками» [4, с. 16].

В странах второго эшелона модернизации внутренние (в том числе социокультурные) предпосылки капитализма не успели сложиться. Но на них повлияло развитие Запада. Ко второму эшелону принадлежали страны Восточной и Юго-Восточной Европы, Япония, Турция и Россия [4]. Модернизация в этих странах была вынужденным действием, в основном для того чтобы остаться независимыми, что им удалось, они всегда оставались политически независимыми. Основным инициатором и организатором модер-

низации в них было государство. Для этих стран было характерным ускоренное прохождение социально-экономического и технического развития, который государства первого эшелона преодолевали за десятки и даже сотни лет. Это происходило благодаря заимствованию чужого опыта, форм производства и социальной организации у развитых стран. Но, такое заимствование было чисто внешним, без трансформации общественного сознания, без перемен в культуре и социальных институтах, поэтому оно было не таким успешным и эффективным.

Третий эшелон модернизации, представляющим интерес для нас, является, конечно, третий эшелон, к которому принадлежало подавляющее большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки и к которому принадлежат страны Центральной Азии и Казахстан. Модернизация в этих частях света началась с экспансии более сильных «имперских» государств, путем колонизации и втягивания в систему мировой капиталистической торговли. Модернизация стран третьего эшелона была подчинена потребностям «имперских» колониальных держав в поставках сырья. Ради этого строились порты, железные дороги и другие объекты инфраструктуры. И считалось, что в странах третьего эшелона сложилась такая система хозяйства и общества, которая фактически не могла существовать самостоятельно от центров миросистемы.

Вместе с тем, политические события 60-х гг. продемонстрировали несовершенство теории модернизации и необходимость ее дальнейшей доработки. Как показывает опыт социально-политической модернизации ряда стран той же Юго-Восточной Азии, стран АТР, принадлежавшие не так давно к третьему эшелону, перешли из разряда развивающихся стран, в страны с устойчивой и конкурентоспособной социально-экономической платформой. При этом этот переход осуществлен без предлагаемой классической схемы модернизации по западному образцу.

Один из наиболее известных представителей специфического для 1960-х гг. подхода к модернизации Ф. Риггс, в опубликованной им в 1964 г. обзорной работе «Администрация в развивающихся странах», отмечая возможность формирования некоторых «промежуточных» форм социальной и экономической организации, писал, что кризис модернизации середины 1960-х гг. (с точ-

ки зрения «классической» теории модернизации) – это не крах модернизации в Третьем мире, а более или менее временное явление, объясняющееся внутренними особенностями этих стран. При этом Риггс указывал, что нынешнее положение может сохраняться еще достаточно долго, так как сформировавшиеся промежуточные социальные структуры обладают известным запасом прочности [5].

Эти события вызвали волну критики, в рамках которой условно можно выделить два направления:

1) радикальная критика модернизации, осуществляемая в основном представителями развивающихся стран, а также левого движения 60-х гг. в Западной Европе. По их мнению, теория модернизации оправдывает колонизацию. Они выступали против западной экспансии, за анти-модернизацию (против модернизации по западному образцу);

2) критика модернизации, развивающаяся в рамках «теории отсталости», представителями которой были в основном левые радикалы западных и некоторых развивающихся стран. Они критиковали теорию модернизации за упрощение картины развития, за то, что данная теория недостаточно учитывала специфику рассматриваемых обществ, особенности культуры и не объясняла механизм торможения насаждавшихся новых отношений, институтов и т.п. Эти исследователи считали, что модернизация по западному образцу ведет к консервации отсталости, зависимости, нарушению экономической структуры, разрушению экологической среды и социальным конфликтам.

Модернизация вообще предполагает в трактовке западных исследователей, создание демократической политической системы и наличие развитого гражданского общества. Само понятие однокоренное со словом «модерн» - современность. Следовательно, мы имеем несовременное, отсталое общество!?

Современность здесь – это страны развитого мира, к которым относятся в первую очередь те общества, которые выросли из европейской культуры. Следовательно, само понимание модернизации сугубо евроцентрично.

Кроме того, в понятие модернизации, которое в принципе подразумевает под собой экономически успешное общество, вовлекаются «обя-

зательные нормы», которыми должны быть демократические институты из классической теории демократии. Так ли это? Скорее всего, нет. И это можно обосновать, в первую очередь, исходя из исторических примеров.

Само понятие демократии в современном мире можно рассматривать как какую-то идеологическую диктатуру. Опыт последних волн демократизации показывает, что этот взгляд на развитие обществ устарел. Фактически, он до живает последние дни, потому что только слепой не может не видеть тех фактов, которые выступают против этой идеологической и научной модели. Кроме того, у нас есть ряд идей, которые являются альтернативой такому подходу.

Во-первых, это идея «третьего пути», во многом, правда, извращенная, как обоснование диктатуры в странах третьего мира. Но, по крайней мере, начала у этого подхода вполне искренние и соответствуют положительному опыту многих стран.

Во-вторых, одно время популярная мысль о модернизации через использование традиционных институтов общества, их гармоничное вхождение в новое общество, через трансформацию и дальнейшее развитие.

Но, тем не менее, современное видение демократии применимо к незападным странам остается тем же. Одно опирается исключительно на свою институциональную сторону, представленную системой сдержек и противовесов, партийной системой западного типа, парламентом и т.д. Большинство международных организаций, работающих в незападных странах, в том числе и в Казахстане, ориентировано на внедрение именно такой демократии – демократии, основанной на институциональной базе, описываемой классической теорией.

При этом, что характерно, нет ни одной страны, где бы эта, рекомендуемая нам демократия, действительно работала, за исключением, естественно, самих западных обществ.

Часто в подтверждение теории модернизации приводятся примеры стран АТР, как наиболее успешные. Такое обоснование не может не вызвать удивления. Опыт этих стран показывает, что ни в одной из них нет демократии. Есть демократические институты, но они не соответствуют классической модели, и не похожи ни на что европейское. Следовательно, истинным ре-

гулятором отношений в этих странах, основой их политической системы, и успеха в целом, являются иные принципы.

Тем не менее, все эти страны достаточно успешны, ими построены сильные и постоянно развивающиеся экономики, хотя они фактически демократическими не являются. Следовательно, эффективная модернизация общества, создание достойных условий жизни для граждан не зависит от классических демократических моделей, и опирается на нечто иное.

В данном контексте совершенно новый виток эволюции развития теории модернизации характеризуется появлением более взвешенных трактовок, основанных на разнообразных факторах политического, социального и экономического развития (в частности, таком факторе, как политическая культура), отход от евроцентризма. Под вопрос ставится тезис об эффективности демократизации в странах «третьего мира» с точки зрения реализации целей экономического роста и социально-экономического прогресса в целом.

Более того, эволюция теорий модернизации все более выражается во все большем распространении идеи о несостоительности строгого противопоставления традиции и современности. Многие авторы, не отрицая важность таких факторов, как технологический прогресс, внедрение «западных» институтов и норм, отмечают вторичность этих факторов и их зависимость от господствующих том или ином обществе социальных отношений и социокультурных ценностей.

Со второй половины 80-х годов широкое распространение получила концепция «модернизации в обход модернити», то есть концепция политического развития, основанного на сохранении социокультурных традиций без навязывания чуждых (западных) образцов (А. Абдель-Малек, А. Турен, С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт и др.). «Модернити» связывалась с приверженностью западноевропейскому рационализму, идеям индивидуальной свободы и социального равенства, либеральной демократии и социального государства, правового государства и гражданского общества; с ориентацией социальных субъектов на инновационные формы деятельности как основой экономического роста и благосостояния.

В работе «Политический порядок в меняющемся обществе» С. Хантингтон отмечает, что

главная задача политической модернизации — способность политических институтов приспособиться к изменяющимся условиям, основанная не на уровне их демократизации, а на прочности и организованности. На стадии перемен только жесткий авторитарный режим, контролирующий порядок, способен аккумулировать необходимые ресурсы для трансформации и обеспечить переход к рынку и национальное единство. С. Хантингтон выделил и ряд условий, благоприятных для преобразований, а также сформулировал ряд «советов» для авторитарных правителей переходных эпох, которым, по его мнению, необходимо следовать в целях эффективности реформистской политики. В целом условия и «советы» сводятся к компетентной политике, учитывающей конъюнктуру и расстановку политических сил [6].

При этом отметим, что модернизация общества в нынешнем понимании имеет три измерения: экономическое, социальное и политическое. В экономическом смысле модернизация означает технизацию, индустриализацию, относительную потерю значения первичного сектора (сельского хозяйства) в сравнении с вторичным (промышленностью) и третичным (сфера услуг) секторами. Отмеченным экономическим процессам соответствует социальное развитие в направлении увеличения шансов доступа к материальным и нематериальным благам, урбанизации и повышения социальной мобильности. Модернизация в политической сфере подразумевает, прежде всего, политическую мобилизацию и повышение участия граждан в политической жизни.

Три измерения модернизации отнюдь не равнозначны, а представляют собой скорее систему приоритетов. Первичным в этой системе, то есть первым по значимости, является экономическое развитие (экономическая модернизация), цель которого — становление рыночной системы отношений. Стабильные рыночные отношения выступают основой для эффективной политической модернизации, то есть для установления демократического режима. Удачное экономическое и политическое развитие, в свою очередь, является основой для эффективной социальной модернизации и модернизации системы управления [64, с. 36-37].

Анализ взаимосвязи между экономическим развитием и демократией был осуществлен С. Хантингтоном, показавшим, что стабильность

демократического режима в развивающихся странах напрямую зависит от укорененности в этих обществах рыночной экономики [6]. Рационализация экономической сферы, как правило, приводит к необходимости введения элементов рыночной самоорганизующейся экономики, конечной целью и показателем эффективности которой выступает прибыль, доходы агентов экономического развития. В таком случае, какой принцип лежит в основе успеха, и на чем основана успешная модернизация общества?

Известно множество доводов в пользу демократии и против нее. Это академическая проблема из того же разряда, что и споры об универсальности демократии. Вопрос был поднят еще Фукуямори, заявившим о победе либерализма в либеральном мире, где история завершена [7]. Сегодня, пожалуй, каждому понятно, что Фукуяма был неправ. Подход Хантингтона все-таки точнее, если не понимать его как непрерывную войну и конфликт цивилизаций [8].

И утверждение И. Валлерстайна о том, что мир делится на «ядро» (в которое входят наиболее развитые в экономическом и социальном плане страны), «полуперифирию» и «периферию», причем переход из «периферии» или «полупериферии» в «ядро» практически невозможен, также абсолютирован. Вспомним хотя бы успешность модернизации в странах Юго-Восточной Азии. К числу последних уверенно приближается и Казахстан. По нашему мнению, Казахстан преодолел сложный период становления как суверенного государства, что может служить примером для стран содружества.

В первые годы независимости вплоть до принятия первой Конституции в Казахстане складывалась уникальная ситуация, когда местные Советы и вновь образованные местные администрации находились в конкурентном положении по многим вопросам местного значения. Имевшаяся на этом этапе система государственного управления Казахстана по объективным причинам была очень сильно централизованной. Приоритетной задачей на тот период было построение основ государственности и проведение широкомасштабных рыночных преобразований.

В связи с принятием первой Конституции независимого Казахстана 28 января 1993 года, второй этап развития системы государственного управления, пришедшийся на 1993 - 1995 годы,

характеризуется изменениями в политической системе общества. Конституция 1993 года сыграла огромную роль на втором этапе развития системы государственного управления в Казахстане и основой строительства национально-государственной независимости и началом структурной реформы государственно-управленческой системы. Именно в этот период законодательно был закреплен базовый принцип разделения ветвей власти. Согласно Основному Закону, представительные, исполнительные и судебные органы страны были определены как самостоятельные ветви государственной власти.

Наступление третьего этапа в реформировании системы государственного управления было ознаменовано принятием 30 августа 1995 года новой Конституции Республики Казахстан. Третий период охватывает период с 1995 по 2001 годы. На данном этапе продолжается реформирование в системе государственных институтов и процесс создания стержня государственно-политического устройства Казахстана. Определена стратегия долгосрочного развития Казахстана до 2030 года. Этой программой была предусмотрена широкомасштабная реформа, имеющая своей целью дальнейшую демократизацию и построение эффективного государства в Казахстане. При этом акцент был сделан на создание профессионального государства, подразумевающего эффективный и современный корпус государственных служащих, преданных делу и способных выступать представителями народа в достижении приоритетных целей страны.

Четвертый этап реформирования системы государственного управления в Казахстане охватывает период с 2001 по 2007 годы. Четвертому этапу предшествовало, что к началу 2001 года темпы политической реформы в казахстанском обществе начали несколько отставать от масштабов экономических преобразований. В связи с этим возникла необходимость в дополнительной проработке стратегического курса на дальнейшие политические преобразования, о чем Глава государство отметил в Послании Президента народу Казахстана на 2001 год [9]. В частности, в этом Послании были озвучены, а в дальнейшем и реализованы задачи дальнейшей демократизации общества по четырем основным направлениям: расширение полномочий представительных органов власти; расширение выборнос-

Динамика основных макроэкономических показателей экономики
Казахстана¹

		2004	2005	2006	2007
1.	ВВП, млрд. тенге	5870	7591	10214	12726
2.	Объем промышленного производства, млрд. тенге	3734	5124	6433	7704
3.	Инвестиции в основной капитал, млрд. тенге	1531	2205	2810	3234
4.	Уровень официальной безработицы на конец периода, %	1,5	1,2	0,9	0,7
5.	Среднемесячная номинальная заработка плата, тенге	32652	44956	53558	66951
6.	Сальдо торгового баланса, млн. долларов США	6785	103222	14642	-
7.	Валовые международные резервы, млн. долларов США	9277	7069	19127	17392
8.	Средний за период курс долларов США, тенге	136,04	132,88	126,09	122,55

ти; совершенствование выборного законодательства; укрепление институтов гражданского общества.

Нынешний этап эволюции системы государственного управления Казахстана характеризуется тем, что руководством страны были проведены успешные экономические и социально-политические реформы. Так на комплексной основе проводится повышение конкурентоспособности казахстанской экономики и уровня благосостояния ее граждан. Согласно данным Национального банка Республики Казахстан наблюдается значительная положительная динамика макроэкономических показателей.

В целом по уровню развития экономики Казахстан за последние несколько лет входит в десятку наиболее динамично развивающихся стран мира (со средним показателем экономического роста на уровне 9-10% ВВП в год). Только за последние четыре года индекс безработицы в стране уменьшился более чем в 2 раза, а заработная плата, наоборот, увеличилась более чем в два раза.

В социальном аспекте развития страны согласно «Отчету о человеческом развитии» Организации Объединенных Наций, Казахстан также

поступательно развивается вперед. С 80 места в 2005 году (из более 170 стран), в 2007 году Казахстан переместился на 73 место.

Серьезные изменения произошли и во внутренней политике Казахстана. Для развития общенационального диалога по вопросам модернизации политической системы Казахстана в марте 2006 года создана «Государственная комиссия по разработке и конкретизации программы демократических реформ в Республике Казахстан». Образованная Госкомиссия на основе широкого дискуссионного обсуждения ключевых вопросов и проблем политической модернизации внесла ряд существенных предложения, касающихся аспектов местного самоуправления, развитию институтов гражданского общества, административной реформе и др.

Судьбоносным для дальнейшего реформирования политической системы является предложение указанной Госкомиссии, а в последующем и реализовано, внесением изменений в Основной закон страны, согласно которому расширены полномочия Парламента. Ряд функций Президента страны переданы законодательному органу государства, что позволить наладить более сбалансированную и разветвленную систему принятия

¹ Данные с официального сайта Национального банка Республики Казахстан http://www.nationalbank.kz/cont/publish423840_4006.pdf

решений. Указанное является не столько политической коньюнктурой, сколько объективной потребностью создать более адекватную политическую систему, способную оперативно и эффективно реагировать на новые общественные вызовы [10].

Сейчас в суверенном развитии нашего государства наступил этап качественного совершенствования разнообразных функций государства и общества. Именно поэтому практическая реализация инновационной модели государственности актуализирует вопросы развития теорий модернизации, вызывает потребность в научной организации прикладных социально-политических исследований, помогающих рационализировать казахстанскую модель независимой государственности и влиять на ход поступательного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инглэгарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая индустриальная волна на Западе / Под ред. В. Иноzemцева. М.: Academіa, 1999. - С.261-291
2. Дугин А.Г. Трансформация политических институтов и структур в процессе модернизации традиционных обществ: Автограф доктора политических наук. - Ростов-на-Дону, 2004. – 54 с.
3. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. \Пер. с англ.

А.В.Гордона под ред. Б.С.Ерасова. - М.: Аспект Пресс, 1999. - 416 с.

4. Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XXI веке с точки зрения мировых модернизаций. – М.: «Российская политическая энциклопедия», (РОССПЭН), 1998. – 264 с.

5. Riggs F. Administration in developing countries. Boston, 1964. – 235 p.

6. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. - М.: Прогресс-Традиция, 2004. - 480 с.

7. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии, 1990, №.3, С.134-148.

8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М: Аст, 2003. - 603 с.

9. Назарбаев Н. К свободному, эффективному и безопасному обществу: Послание Президента страны народу Казахстана // Казахстанская правда. - 2000. - 25 октября.

10. Шадиров Г. Сокращение президентских полномочий – важный элемент политических реформ // inform.kz

Резюме

Қазіргі таңдағы жетілдіру мәселесін талдау бағыттары қарастырылады. Жетілдіру төңірегіндегі Қазақстан республикасындағы әкімшілік реформалар мәселесін ерекше назар аударылады

Summary

In this article reviewed the problem of protection of analytical guideline in the present. Principal concise is paying to the perfection of administrative reform of Republic of Kazakhstan